В.А. Мартиновичем, представляется верным. В § 2.4. автор конструирует посредством наложения друг на друга двух указанных классификаций 102 потенциально возможных типа нетрадиционной религиозности. При этом он отмечает, что в рамках каждого из них «возможно огромное количество вариантов и разновидностей их наполнения конкретными группами, сообществами, идеями и практиками» (с. 121–122). В.А. Мартинович также допускает возможность существования промежуточных типов.

Кроме классификаций, вызывает вопросы положение автора, что, помимо сект и культов, к разновидностям новых религиозных движений относятся клиентурные культы (с. 93). Выделяя типы клиентурных и аудиторных культов, В.А. Мартинович отталкивался от концепции Р. Старка и У.С. Бэйнбриджа, но у данных авторов понятию «НРД» соответствует самостоятельный тип — культовое движение.

В целом же рецензируемая монография отличается глубокой продуманностью, логичной структурой и великолепной научной базой.

Е. Васильева

Єленський В. Велике повернення: релігія у глобальній політиці та міжнародних відносинах кінця XX — початку XXI століття. Львів: Вид-во УКУ, 2013. — 504 с.

Книга Виктора Еленского «Большое возвращение: религия в глобальной политике и международных отношениях конца XX — начала XXI столетия» посвящена наиболее актуальным тенденциям в религиозной сфере, происходящим в мире в последние 40–50 лет. Это взаимосвязанные процессы: десекуляризация, деприватизация и возвращение религии в публичную сферу. Автор не вдается в нюансы дискуссий социологов религии, известных как *secularization debate*, хотя и позволяет себе вкратце обрисовать социологические теории религии последней четверти столетия (с. 71–98, 196–205). Вместе с тем В. Еленский упоминает многие концепции религии, однако делает это не в контексте раскрытия истории религиоведения (социологии религии), но в рамках описания истории возвращения религии в публичную жизнь Америки и Европы, роли религии в процессе формирования политических наций, а также осмысления глобализации как одного из факторов десекуляризации.

Собственно, сама постановка вопроса о великом возвращении религии на глобальную сцену, по мнению автора, связана с исламским взрывом, евангельским бумом, католическим пробуждением и всплеском новых религиозных движений. Обращаясь к теме исламизации, автор книги фокусирует внимание, прежде всего, на уже классическом примере влияния ислама на общественно-политическую жизнь — на Иранской революции 1978–1979 гг. Кроме того, в его книге речь идет о «братьях-мусульманах», о ваххабитах, упоминается и 11 сентября 2001 г. Под евангельским бумом имеется в виду «четвертое евангельское пробуждение», которое пережили США после Второй мировой войны, оно проявлялось в увеличении влияния протестантских консерваторов и фундаменталистов на общественную жизнь, увеличении религиозной риторики во внешней и внутренней политике США. Что касается католиков, то во второй половине XX века католицизм испытал влияние Второго Ватиканского собора, а также понтификата папы-поляка Иоанна Павла II. За это время на международном уровне Апостольский престол приобрел имидж защитника прав и свобод человека, а католики по всему миру активно включались в политические движения. Появление новых религий также имело большое влияние на международной арене, подняв перед общественностью «проблему существования сект» и породив «теорию промывания мозгов». Из книги читатель узнает не только об осуждении практики «депрограммирования», благодаря чему антикультистское движение в США потерпело финансовый крах, оплачивая иски последователей неорелигий («культов» и «сект»), но и о признании «теории промывания мозгов» псевдонаучной.

В общемировом масштабе важным фактором «большого возвращения» является религиозное возрождение в Центральной и Восточной Европе, где, согласно марксистскому пониманию истории, достигнутая секуляризация общественной и частной жизни не предполагала реванша религий. Также важно, что религия возвращается туда, откуда ранее была вытеснена «великими идеологиями». Еще один значительный фактор современного мира, который невозможно обойти, — это глобализация. Последний процесс, согласно В. Еленскому, хотя и не обязательно ведет к религиозной и культурной конвергенции, но уж точно ведет к необратимой встрече разных культур и религий.

Популярные темы в западной социологии религии: «Религия и терроризм», «Религия и внеш-

няя политика США», «Религия и военные конфликты на постсоциалистическом пространстве», также находят свое место в книге В. Еленского.

Роль религии в трансформации общественной жизни часто вызывает академический интерес украинских религиоведов, но речь нередко идет лишь о постсоветском пространстве и в первую очередь непосредственно об украинском контексте. Изучение истории формирования современного полирелигиозного ландшафта, межконфессиональные и государственно-церковные отношения Украины — вот основные темы украинского религиоведения. В то же время сравнение религиозной ситуации Украины даже с соседними государствами проводится крайне редко, а попытку вписать украинский *case* в более широкий контекст — можно считать исключением из общего правила. Собственно, как и предыдущая книга автора «Религия после коммунизма»[8], «Большое возвращение» является таким исключением.

Украине посвящена отдельная, четвертая часть книги. И если предыдущий текст — это прежде всего горы прочитанной литературы, умелое и увлекательное повествование на основе чужих исследований, то украинский сценарий религиозного возрождения — сугубо авторские наблюдения за развитием религиозной среды Украины, взаимодействием православных между собой и с греко-католиками, и тех и других с политическими партиями и властными структурами страны.

Для российского читателя не безынтересным могут показаться акценты, расставленные В. Еленским при рассмотрении Московской патриархии как геополитического игрока, а также православия и ислама в контексте российско-чеченских войн. Конечно же, о Московской патриархии автор пишет при рассмотрении проблемы автокефалии православной церкви в Украине. Следует отметить, что в этом вопросе позиция Московской патриархии и Украинской православной церкви, находящейся в каноническом единстве с ней, представлены отдельно.

Количество проанализированных источников в книге В. Еленского впечатляет. Видно, что автор занимается проблемой современных религиозных процессов давно и систематично. При этом следует отметить, что зарубежные исследования прежде всего интересуют В. Еленского как источни-

8. *Єленський В.Є.* Релігія після комунізму. Релігійно-соціальні зміни в процесі трансформації центрально- і східноєвропейських суспільств: фокус на Україні. К.: НПУ імені М.П. Драгоманова, 2002.

ки фактологического материала, а также с точки зрения наличия в них описаний тенденций религиозной жизни на локальном, региональном или глобальном уровнях. Автора рецензируемой книги мало интересуют теории и методологические позиции западных исследователей — главная его цель продемонстрировать выход религии на глобальную сцену политики и международных отношений. В этом случае следует признать, что некоторые главы выходят за рамки темы, предполагаемой названием книги. Такими являются параграф о философском и богословском осмыслении плюрализма, а также часть материала последнего раздела об Украине. Принимая во внимание, что название третьего раздела «Возвращение религии в глобальную политику и международные отношения» практически дублирует название всей книги, нам кажется, что более удачным названием для книги могло бы стать — «Религия в публичной сфере: глобальный и локальный контекст».

В. Еленский — признанный аналитик религиозной жизни, часто комментирующий для СМИ текущие процессы в этой сфере. Одной из его сильных сторон является умение сопоставлять данные исследований из разных регионов и исторических эпох, осторожное применение наработок западных социологов к украинской ситуации. При этом интерпретации В. Еленского сложно обвинить в ангажированности — они сдержанны, без лишних эмоций и крайностей. Все это мы находим в рецензируемой книге. Сам стиль изложения материала вполне академичен, но вместе с тем не сух, без «наукообразных» двойных эпитетов, сложных и «заумных» фраз, лишних специальных понятий и т.д. Журналистский опыт автора и знакомство с западными стандартами академического письма стали хорошим фундаментом для выработки узнаваемого стиля, главными чертами которого являются легкость, четкость и ясность.

Таким образом, книга В. Еленского «Большое возвращение», по нашему мнению, имеет три преимущества по сравнению с иными украинскими исследованиями: постановка проблемы, библиография исследования и стиль изложения.

О. Киселев